

legal terms, taking into account importance of national-cultural peculiarities. Different ways of law terminology interpreting are described.

Key words: *legal terms, equivalent, non-equivalent, civil law, mini-format texts, English.*

УДК 811.111

А.Н. Морозова (Россия, г. Самара)

СИНОНИМИЧЕСКАЯ КОНДЕНСАЦИЯ КАК ДИСКУРСИВНЫЙ МАРКЕР ИНТЕГРАЦИОННОЙ СТРАТЕГИИ В АМЕРИКАНСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ

Языковые средства реализации интеграционной стратегии рассматриваются в статье на материале политических речей американских президентов Б. Обамы и Д. Трампа. Автор приходит к выводу, что наиболее значимым дискурсивным маркером данной стратегии на метасемантическом уровне является синонимическая конденсация, и описывает инвариантные и вариативные признаки использования данного приема в публичных выступлениях двух политиков.

Ключевые слова: *интеграционная стратегия, политическая речь, синонимическая конденсация.*

В изучении политического дискурса подход, называемый тактико-стратегическим, является одним из наиболее популярных, что вполне оправдано функциональной направленностью политической речи, где в полной мере реализуется функция воздействия. Речевое поведение, направленное на побуждение аудитории к совершению каких-либо прогнозируемых говорящим действий, это стратегический процесс, предполагающий вполне осознанный, продуманный выбор стратегий и инструментов их воплощения, т.е. тактик.

В то же время понятийный и метаязыковой аппарат этого подхода отличается исключительным разнообразием. Даже в концепции отдельного автора зачастую не в полной мере прослеживается последовательность и системность, четкое разграничение таких аспектов речевого акта, как функция, интенция, тактические речевые ходы и языковые средства. Например, достаточно популярна

дихотомия «стратегия на повышение» / «стратегия на понижение», отражающая обычное для политической речи противопоставление положительной самопрезентации и негативной репрезентации оппонента. Однако она соседствует с так называемой стратегией театральности, т.е. созданием у аудитории того настроения, которое способно обеспечить принятие адресатом определенного решения [Скулимовская 2017]. Между тем это настроение создается теми языковыми средствами, которые реализуют тактики самопрезентации и отвода критики (стратегия повышения) и тактики оскорбления, обвинения, угрозы (стратегия понижения). В другой работе обращение к эмоциям рассматривается как тактика интеграционной стратегии, при этом в сочетании с тактиками раздражения, оскорбления, единения, иронизирования и др. [Суханов 2019: 13-15].

Достаточно последовательной представляется концепция Е.Р. Левенковой, в которой интеграционная стратегия, ставшая объектом настоящего исследования, рассматривается как компонент структуры, в которую входят информационная, интерпретационно-ориентационная, агональная и побудительная стратегии. Интеграционная стратегия имеет особое значение для политической культуры США, она базируется на национально-специфичных факторах общественно-политической сферы: объединение разных этносов и культур всегда было – и остается до сих пор – первоочередной задачей политического руководства страны. Е.Р. Левенкова, рассматривая эту стратегию с позиции интертекстуальности, говорит о том, ее реализация посредством тактики сплочения, инспиратива (воодушевления) и фатики отличает 36% речевых актов американских президентов [Левенкова 2011: 247].

Интеграция в США всегда лежала в основе установления ценностных ориентаций средствами массовой коммуникации [Брынская 1978]. С момента признания себя как формы особого национального единства, особого вида государственности (соединенные штаты), широко развивается гражданская риторика, а журналистика сочетается с проповедническим словом, в котором важную роль неизменно играли отсылки к политическим идеям, закрепленным в Конституции и Декларации независимости. Эти традиции в значительной степени определяют речевое поведение со-

временных американских политиков, о чем свидетельствует анализ публичных выступлений Барака Обамы и Дональда Трампа в период с 2009 по 2018 год.

Приступая к рассмотрению их речей, мы опирались на трехуровневый анализ как методологическую основу описания текстов, направленных на реализацию функции воздействия. На первом, семантическом, уровне единицы, из которых строится текст, рассматриваются как элементы языковой системы в их прямом значении. Метасемиотический уровень предполагает переход к изучению того дополнительного, метафорического, образного содержания, которое единицы языка приобретают в контексте речевого произведения. Анализ на мета-метасемиотическом уровне направлен на раскрытие идейного содержания произведения и обусловленности использования тех или иных метасемиотических средств внетекстовыми факторами культурного, исторического характера. [Задорнова 1984: 8–9]. В произведении словесно-художественного творчества мета-метасемиотический уровень связан с идейно-художественным содержанием (*global purport*). В рекламе речь идет уже об идейно этическом содержании, которое состоит в создании имиджа товара и производителя.

В политической коммуникации США как страны, претендующей на мировое господство, содержание мета-метасемиотического уровня связано с реализацией идеи доминирования [Ван Дейк 2013], концепции силовой демократизации мира. Интеграционная стратегия, направленная на достижение именно этой цели, на семантическом уровне создается, прежде всего, за счет стилистически нейтральных слов, номинирующие ценности, провозглашенные Конституцией: *freedom, liberty, democracy, independence, sovereignty, justice*. В составе политических речей эти лексемы выступают как контекстуальные синонимы лексических единиц, связанных с идеей силы Америки, ее превосходства над другими государствами: *power, strength, dignity, prosperity, leadership*.

Описание способов выражения стратегии на метасемиотическом уровне становится возможным только при обращении к структурным единицам текста, синтагмам. О том, что именно синтагма выступает основной единицей речи, определяющим признаком функционально-стилевой и жанровой принадлежности текста, требующей рассмотрения в единстве морфосинтак-

сических и лексико-фразеологических характеристик, свидетельствуют многочисленные исследования, в том числе посвященные англоязычным СМИ [Добросклонская 2010]. Анализ материала позволяет сделать вывод о том, что свыше 90% языковых элементов, которые реализуют интеграционную стратегию в речах двух президентов, представляют собой составные номинативные единицы.

Наиболее характерной структурной единицей, реализуемой на метасемиотическом уровне и с равной частотностью используемой двумя политическими лидерами, является сочинительное словосочетание с союзной связью, в котором два слова связаны отношениями лексической равнозначности. Считается, что союзные сочетания с семантически объединенными членами (парные синонимы, или синонимические коллокации) возникли в результате синхронно-переводных операций, связанных с необходимостью объяснения заимствованного слова при помощи англо-саксонского эквивалента в период двуязычия. Однако со времен среднеанглийского периода, периода господства «латинизированной» прозы, они активно используются, прежде всего, как ритмико-мелодический прием для придания английскому тексту формы, не уступающей по своей благозвучности стилю языка, который считался образцом для подражания. Ритмически такие сочетания построены по принципу латинской каденции, что и определяет их роль в ритмизации прозаического произведения [Морозова 2010: 55-62]. Известно, что в публицистической культуре США сильна тенденция обращения к латинским образцам риторики. О стереотипности данного приема свидетельствует сопоставление парных синонимов в речах двух президентов. См. Табл.:

Barak Obama	Donald Trump
<i>Our people fought a painful Civil War that extended freedom and dignity to those who were enslaved;</i> <i><...>our own strength and resilience as a people;</i> <i>We will prevail by being strong and smart.</i>	<i>In America, we believe in the majesty of freedom and the dignity of the individual».</i> <i>The United States has great strength and patience.</i> <i>The world is witnessing the resurgence of a strong and prosperous America.</i>

Барак Обама часто использует структурно-сложные номинативные единицы, компонентами которых являются субстантивно-предложные словосочетания, выступающие как метафорические средство представления страны в качестве оплота демократии и процветания в мире. Паронимическая аттракция, параллелизм, метафорика создают значительную степень экспрессии, облаченной в очень благозвучную форму: *So this **steady stream of hard-working and talented people** has made America **the engine of global economy and a beacon of hope around the world*** [01.07.2010]. *For nearly seven decades, the United States has been **the anchor of global security*** [10.09.2013].

Критические высказывания в адрес политических противников также могут содержать парные сочетания (*the **relentless tyranny of governments and the raw power of the dictator*** [19.05.2011], *The Syrian regime has chosen **the path of murder and the mass arrests of its citizens***) [19.05.2011]. Однако они редки и не используются оратором в одном контексте с фразами, подчеркивающими превосходство Америки.

В речах Дональда Трампа позитивный имидж Америки рисуется на фоне крайне негативных тенденций других держав. Частотны пейоративно окрашенные коллокации, характеризующие политического оппонента, в высказываниях с дискурсивной поляризацией «мы» – «они», которая подчеркивает позитивный аспект доминирующего компонента «мы»: *We are a country that stands united in condemning **hate and evil** in all of its very ugly forms* [28.02.2017]. *We face terrorist organizations, transnational criminal networks, and others who spread **violence and evil** around the globe»* [19.12.2017]. *This **corrupt** regime destroyed a **prosperous** nation by imposing a **failed ideology** that has produced **poverty and misery** everywhere it has been tried* [19.09.2017].

Вообще эта дейктически выражаемая оппозиция встречается в речах Трампа почти в два раза чаще, чем у Обамы. Значительная часть синтагм представлена атрибутивными словосочетаниями, включающими коннотативные прилагательные (особой частотностью отличаются *strong* и *great*), часто в форме превосходной степени, и слова, которые являются результатом лексико-фразео-

логической категории «действие – деятель». Такие синтагмы в купе с подчеркнутыми словосочетаниями (в мире, на планете) выступают как стереотипное выражение вечной американской идеи ‘we’re-number-one’: *The United States of America has been among **the greatest forces for good in the history of the world, and the greatest defenders of sovereignty, security, and prosperity for all*** [19.09.2017]. *The United States is **the world’s largest giver in the world*** [25.09.2018]. *We have become **the largest energy producer anywhere on the face of the Earth.*** [25.09.2018].

Для речи Трампа типичен такой стилистический прием, как соположение однородных членов предложения, объединенных семантической общностью, который получил терминологическое обозначение «синонимическая конденсация», и который практически не встречается у другого президента. Своеобразие синонимической конденсации состоит в том, что лексическая равнозначность базируется на синтаксической однородности компонентов линейного ряда речи. При этом выражение лексической равнозначности оказывается возложенным не на слова как таковые, а на специфический характер просодии, обеспечивающей конденсацию семантического признака и объективирующей лексическую равнозначность слов на метасемиотическом уровне [Морозова 2010: 41], ср.:

*Each American generation passes the torch of **truth, liberty and justice – in an unbroken chain** all the way down to the present. That torch is now in our hands. And **we will use it to light up** the world* [28.02.2017].

*The United States of America has been among ...**the greatest defenders of sovereignty, security, and prosperity for all*** [19.09.2017].

*It has turned a wealthy country with a rich history and culture into an economically depleted rogue state whose chief exports are **violence, bloodshed, and chaos*** [19.09.2017].

*Iran’s leaders sow **chaos, death, and destruction*** [25.09.2018].

*North Korea is responsible for the starvation deaths of millions of North Koreans, and for the **imprisonment, torture, killing, and oppression** of countless more* [D. J. Trump, 19.09.2017].

Как видно из приведенных примеров, речевая манера поведения Д. Трампа отличается значительной агрессией, которая находит свое отражение в противопоставлении американской нации другим народам с целью критики оппонента и создания доминантного образа своей страны.

Завершая рассмотрение вопроса, вынесенного в заглавие статьи, отметим, что интеграционная стратегия как способ создания образа США в речах американских президентов реализуется посредством использования лексем, номинирующих американские ценности, и организованных в композиционные единицы в соответствии с типичными риторическими приемами. В качестве основного дискурсивного маркера данной стратегии выступает синонимическая конденсация, которая находит выражение в лексической равнозначности слов в составе двучленных и многочленных синтагм. Обладая определенными инвариантными признаками, речи двух президентов различаются в том отношении, что в речевом поведении действующего президента США инспирация и сплочение сопровождаются использованием тактик обвинения и критики, которые характерны для агональной стратегии.

Результаты проведенного исследования подтверждают перспективность тактико-стратегического подхода в раскрытии диалектики единичного (индивидуальные характеристики говорящего, в том числе уровень языковой культуры), особенного (национально-культурная специфика политического дискурса, изменения в политической ситуации) и всеобщего (политическая коммуникация как функционально-стилевая разновидность речи). Работа в этом направлении имеет несомненную практическую значимость для преподавания иностранного языка в высших учебных заведениях. Идентификация стратегий и тактик политической речи посредством анализа языковых средств реализации функции воздействия позволяет раскрыть метаметасемиотическое (идейно-этическое) содержание публичного выступления.

Библиографический список

1. Брынская, О.П. Классификация американской литературы по риторике //Некоторые филологические аспекты современной американистики. М.: Изд-во МГУ, 1978. – С. 90-118.

2. Ван Дейк Т. Дискурс и власть: Репрезентация доминирования в языке и коммуникации: Пер. с англ. Е. Переверзев, Е. Кожемякин. М.: URSS, 2013.
3. Добросклонская Т.Г. Вопросы изучения медиатекстов: опыт исследования современной английской медиаречи. 3-е изд. М.: УРСС, 2010.
4. Задорнова, В.Я. Восприятие и интерпретация художественного текста. М.: Высшая школа, 1984.
5. Левенкова Е.Р. Британский и американский политический дискурс: контрастивный анализ. Самара.: Изд-во ПГСГА, 2011.
6. Морозова А.Н. Равнозначность слов и языковая динамика: монография. Самара: Изд-во ПГСГА, 2010.
7. Скулимовская Д.А. Стратегии и тактики в политическом дискурсе (на материале выступлений Б.Обамы)// Политическая лингвистика. №1 (61). 2017. – С. 106-112.
8. Суханов Ю.Ю. Семантические и когнитивные особенности предвыборной риторики в политическом дискурсе (на материале выступлений политиков США): автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 2019.

A.N. Morozova (Russia, Samara)

SYNONYMIC CONDENSATION AS A DISCOURSE MARKER OF INTEGRITY STRATEGY IN AMERICAN POLITICAL DISCOURSE

The paper focuses on comparative analysis of political discourse of the two American presidents, B. Obama and D. Trump, in terms of integrity strategy, and linguistic means of its implementation. The author argues that the strategy under consideration mainly depends on rhetorical devices which are based on semantic proximity of speech units (synonymic condensation), and are aimed at creating a positive image of the United States as a superior country.

Key words: *integrity strategy, political discourse, synonymic condensation.*